

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2024.2.24.139.159>

Изучение памятников энеолита казахстанского Приишимья (1950-е – 1996 гг.)

© 2024 г. Захаров С.В.

Keywords: archaeology, eneolithic, history of study, Botai, Vasilkovka IV, Goluboy Zaliv I, Krasny Yar I, Roshchinskoye, Troitskoye V, Balandino

Түйін сөздер: археология, энеолит, зерттеу тарихы, Ботай, Васильковка IV, Голубой Залив I, Красный Яр I, Роцинское, Троицкое V, Баландино

Ключевые слова: археология, энеолит, история изучения, Ботай, Васильковка IV, Голубой Залив I, Красный Яр I, Роцинское, Троицкое V, Баландино

Sergey Zakharov¹

¹Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan. ORCID: 0009-0009-4848-1118 E-mail: zaharov_sv_69@mail.ru

The study of the monuments of the Eneolithic of the Kazakh Ishim river region (1950 s – 1996)

The article examines the history of the identification and field study of the monuments of the Eneolithic of the Botai type in the second half of the 20th century. The analysis of reports on archaeological exploration and excavations from the Scientific archives of the Margulan Institute of Archaeology and the North Kazakhstan Regional Museum of Local History was carried out. The revealed information is arranged in chronological order and logical sequence. The data on the authorship of the discovery and research of monuments have been clarified. Information about the study of monuments is summarized in a table for ease of orientation. The first information about the Eneolithic materials of the Kazakh Ishim river region was obtained by geologists in the 1950s. In the early 1970s, two Eneolithic monuments of the Iman-Burluk 2 site and the village of Troitskoye village (Troitskoye V) were archaeologically identified. A complex was obtained from the Iman-Burluk 2 settlement, which characterizes the Eneolithic of the region in general terms. The studies of both monuments have not been continued. The main stage of the field study took place in 1980–1996 by the team of the North Kazakhstan Archaeological expedition led by V. Zaibert and is associated with the names of T. Danilenko, V. Zaitov, A. Kislenco, O. Martynyuk, A. Pleshakov, N. Tatarintseva. Settlement-type monuments have been identified and studied to varying degrees: Botai, Vasilkovka IV, Goluboy Zaliv I, Iman-Burluk 2, Krasny Yar I, Roshchinskoye, Troitskoye V, Balandino. The Botai settlement was explored during 16 field seasons, the rest of the monuments – during one or two seasons, or were subjected to periodic surveys. There are no reports on excavations at the Botai settlement in 1991–1996 in the archives, information about them is incomplete. There is work to be done to identify documentation about the excavations of these years.

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2023–2024, IRN BR18574223.

For citation: Zakharov, S. 2024. The study of the monuments of the Eneolithic of the Kazakh Ishim river region (1950 s – 1996). *Kazakhstan Archeology*, 2 (24), 139–159 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2024.2.24.139.159](https://doi.org/10.52967/akz2024.2.24.139.159)

Сергей Владимирович Захаров¹

¹корреспондент авторы, тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан

Қазақстандық Есіл өңіріндегі энеолит ескерткіштерін зерттеу (1950–1996 жж.)

Сергей Владимирович Захаров¹

¹автор-корреспондент, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Марғұлана, г. Алматы, Казахстан

Изучение памятников энеолита казахстанского Приишимья (1950-е – 1996 гг.)

Мақалада ХХ ғасырдың екінші жартысындағы Ботай типтес энеолит ескерткіштерін анықтау және далалық зерттеу тарихы қарастырылған. Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының және Солтүстік Қазақстан облыстық тарихи-өлкетану музейінің ғылыми архивтеріндегі археологиялық барлау және қазба жұмыстары туралы есептерге талдау жүргізілді. Анықталған ақпарат хронологиялық тәртіппен және логикалық ретпен берілді. Ескерткіштерді табу және зерттеудің авторлығы туралы мәліметтер нақтыланды. Ыңғайлы болу үшін ескерткіштерді зерттеу туралы ақпарат кестеге салынды. Қазақстандық Есіл өңірінің энеолиттік материалдары туралы алғашқы мәліметтерді геологтар 1950-ші жылдары алды. 1970-ші жылдардың басында археологиялық тұрғыда екі энеолит ескерткіші – Троицкое ауылының жанындағы (Троицкое V) және Иман-Бурлук 2 тұрақтары анықталды. Аймақтың энеолитін жалпы сипаттайтын Иман-Бурлук 2 тұрағынан кешен алынды. Екі ескерткішті де зерттеу жалғасқан жоқ. Далалық зерттеудің негізгі кезеңі 1980–1996 жж. қамтиды, зерттеу Солтүстік Қазақстан археологиялық экспедициясының ұжымы В.Ф. Зайберттің жетекшілігімен жүргізілді. Сондай-ақ бұл зерттеу жұмыстары Т.А. Даниленко, В.И. Заитов, А.М. Кисленко, О.И. Мартынюк, А.А. Плешаков, Н.С. Татаринцева секілді ғалымдардың есімдерімен байланысты. Ботай, Васильковка IV, Голубой Залив I, Иман-Бурлук 2, Красный Яр I, Роцинское, Троицкое V, Баландино сияқты қоныс типтес ескерткіштер анықталып, әртүрлі деңгейде зерттелді. Ботай қонысы 16 далалық маусым бойы, қалған ескерткіштер бір-екі маусым зерттелді немесе мерзімді тексеруден өтті. Ботай қонысындағы 1991–1996 жылдардағы қазба жұмыстары туралы есептер архивтерде жоқ, олар туралы мәліметтер толық емес. Осы жылдардағы қазба жұмыстары туралы құжаттаманы анықтау жұмыстары әлі алда.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023-2024 жж. бағдарламалық нысаналы қаржыландыруы, ЖТН BR18574223 жоба-сы аясында дайындалды.

Сілтеме жасау үшін: Захаров С.В. Қазақстандық Есіл өңіріндегі энеолит ескерткіштерін зерттеу (1950–1996 жж.). *Қазақстан археологиясы*. 2024. № 2 (24). 139–159-бб. (Орысша).

[DOI: 10.52967/akz2024.2.24.139.159](https://doi.org/10.52967/akz2024.2.24.139.159)

1 Введение

Научные исследования разворачиваются в определённом временном и пространственном континууме, связаны с деятельностью отдельных личностей, лидеров и коллективов сотрудников,

В статье исследуется история выявления и полевого изучения памятников энеолита ботайского типа во второй половине ХХ века. Проведён анализ отчетов об археологических разведках и раскопках из научных архивов Института археологии имени А.Х. Марғұлана и Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. Выявленная информация выстроена в хронологическом порядке и логической последовательности. Уточнены данные об авторстве обнаружения и исследования памятников. Информация об изучении памятников для удобства ориентации сведена в таблицу. Первые сведения об энеолитических материалах казахстанского Приишмья были получены геологами в 1950-х гг. В начале 1970-х гг. археологически выявлены два энеолитических памятника стоянки Иман-Бурлук 2 и у с. Троицкое (Троицкое V). Со стоянки Иман-Бурлук 2 был получен комплекс, в общих чертах характеризующий энеолит региона. Исследования обоих памятников не получили продолжения. Основной этап полевого изучения происходил в 1980–1996 гг. коллективом Северо-Казахстанской археологической экспедиции под руководством В.Ф. Зайберта и связан с именами Т.А. Даниленко, В.И. Заитова, А.М. Кисленко, О.И. Мартынюка, А.А. Плешакова, Н.С. Татаринцевой. Выявлены и в разной степени исследованы памятники поселенческого типа: Ботай, Васильковка IV, Голубой Залив I, Иман-Бурлук 2, Красный Яр I, Роцинское, Троицкое V, Баландино. Поселение Ботай исследовалось в течение 16-ти полевых сезонов, остальные памятники – в течение одного-двух сезонов, либо подвергались периодическим обследованиям. Отчёты о раскопках на поселении Ботай в 1991–1996 гг. в архивах отсутствуют, сведения о них неполны. Предстоит работа по выявлению документации о раскопках этих лет.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023–2024, ИРН проекта BR18574223.

Для цитирования: Захаров С.В. Изучение памятников энеолита казахстанского Приишмья (1950-е – 1996 гг.). *Археология Казахстана*. 2024. № 2 (24). С. 139–159.

[DOI: 10.52967/akz2024.2.24.139.159](https://doi.org/10.52967/akz2024.2.24.139.159)

имеют определённые институциональные формы. Разворачиваясь во времени и пространстве, они реализуются через конкретные действия и этапы, каждый из которых имеет свои итоги. Помноженное на деятельность людей, всё это составляет историю того или иного научного поиска. И как любая история, процесс свершившейся научной деятельности также нуждается в анализе содержания, осмыслении итогов, упорядоченном изложении. В археологической науке изыскания тесно связаны с открытием новых источников и их полевым изучением. Начиная с 1970-х гг., в Северном Казахстане выявлены и исследованы десятки памятников энеолита, что явилось целой эпохой в истории археологической науки Казахстана.

В статье исследуется история открытия и полевых работ на энеолитических поселениях Казахстанского Приишимья, отнесённых к кругу памятников ботайской культуры (Ботай, Васильковка IV, Голубой Залив I, Красный Яр I, Рощинское, Троицкое V), а также на поселении Баландино на территории России (рис. 1). В данной работе не затрагиваются исследования на поселении Кожай I, которое территориально относится к бассейну р. Ишим, но историографически определено в качестве одного из терсекских памятников Тургайской ложбины и Костанайского Притоболья [Калиева, Логвин 1997]. Отдельного исследования протяжённых во времени, масштабных по объёму и вскрытым площадям культурного слоя, количеству полученных находок и материалов, с участием разных коллективов полевых работ ранее не предпринималось.

Рис. 1. Карта энеолитических памятников ботайского типа: 1 – Иман-Бурлук 2; 2 – Ботай; 3 – Троицкое V; 4 – Красный Яр I; 5 – Васильковка IV; 6 – Голубой Залив I; 7 – Рощинское; 8 – Баландино

1-сур. Ботай типтес энеолит ескерткіштерінің картасы: 1 – Иман-Бурлук 2; 2 – Ботай; 3 – Троицкое V; 4 – Красный Яр I; 5 – Васильковка IV; 6 – Голубой Залив I; 7 – Рощинское; 8 – Баландино

Fig. 1. Map of the Eneolithic monuments of the Botai type: 1 – site Iman-Burluk 2; 2 - settlement Botai; 3 – settlement Troitskoye V; 4 – settlement Krasny Yar I; 5 – settlement Vasilkovka IV; 6 – settlement Goluboj Zaliv I; 7 – settlement Roshchinskoye; 8 – settlement Balandino

2 Материал и методы исследований

2.1 Методика исследований

Ввиду насыщенной истории и масштабы работ хронологические рамки исследования ограничиваются временем поступления первых сведений из региона о материалах энеолитического облика и серединой 1990-х гг. – временем завершения исследований на памятниках ботайского круга коллективом сотрудников Северо-Казахстанской археологической экспедиции (СКАЭ), имевшим свои логику, концепцию, внутреннюю динамику и преемственность. Возобновление их в начале 2000-х гг. осуществлялось в иных условиях, другим кадровым составом, имело свои цели, задачи, содержание.

При этом информация о них содержится в многочисленных отчётах, статьях и монографиях в разрозненном и не всегда в полном виде, иногда – с налётом субъективности. Определённая часть полевых работ в отчётах не отражена. Исследование строится на использовании максимального круга источников для последовательного и детального изучения истории полевых работ на памятниках ботайского круга в период 1950-х–1996 гг.

2.2 Описание материалов исследований

Основные этапы изучения памятников ботайского круга рассмотрены ранее нами [Захаров 2009] в рамках историографического исследования, краткий обзор произведён В.Ф. Зайбертом [Зайберт и др. 2007: 10–22]. Подборку сведений о международном научном сотрудничестве в 2000-е гг. сделал А. Оутрам для раздела «История и перспективы комплексного изучения ботайской культуры» коллективной монографии «Сакральные контексты ботайской культуры» [Сакральные контексты ... 2018: 17–19]. Она содержит ряд данных, не включённых в отчёты о полевых исследованиях, либо из отчётов, оказавшихся недоступными для анализа. Опубликован сжатый хронологический перечень работ на ряде памятников в 1980–2014 гг. на основании данных отчётов [Абильмаликов, Курманиязов 2022]. Источниковую основу исследования составили отчёты о полевых работах, хранящиеся в научных архивах Института археологии имени А.Х. Маргулана и Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (СКОМ). По результатам полевых исследований 1991–1996 гг. отчёты в архивах отсутствуют. Недостающие сведения привлечены из опубликованных работ и сообщений, а также интернет-ресурсов.

3 Результаты

Первым открытым памятником энеолита в регионе явилась стоянка Иман-Бурлук 2, исследованная Л.А. Чалой раскопками в 1970 г. В 1972 г. М.К. Хабдулиной выявлена стоянка у с. Троицкое (поселение Троицкое V), определённая в качестве энеолитического памятника значительно позже. В 1980 г. В.И. Зайтовым было открыто поселение Ботай. Оно исследовалось стационарными раскопками в течение 16-ти полевых сезонов, начиная с 1980 по 1996 г., не включая 1988 г. Такая систематичность обуславливалась рядом мотивов: 1) постоянная необходимость проведения охранных работ; 2) выбор памятника в качестве опорного в изучении эпохи энеолита региона; 3) устройство на Ботае полевой базы всех археологических отрядов СКАЭ и места осуществления экспериментальных работ. В археологическом плане поселение к концу 1980-х гг. было изучено хорошо. Последующие полевые работы на нём целесообразно было проводить в охранных целях либо в рамках узкотематических исследований, используя новые аналитические методы и технологии документирования.

Разновременное поселение Роцинское открыто в 1982 г. Исследовалось стационарными раскопками в 1983-1984 гг. Разновременное поселение Баландино обнаружено в 1982 г. Исследовалось

стационарными раскопками в 1983–1985 гг. Поселение Васильковка IV выявлено А.Г. Шалагиным (1988 г.), Красный Яр I – В.Ф. Зайбертом (1986 г.). Их исследование осуществлено рекогносцировочными раскопами в рамках одного сезона. В 1987 г. Л. Гучинской обнаружена стоянка Голубой Залив I, не исследованная раскопками. Данные о проведенных на них полевых работах сведены в таблицу 1. Со всех памятников получены энеолитические комплексы, схожие с материалами поселения Ботай, но их потенциал как самостоятельных энеолитических комплексов не раскрыт.

Стоянка Иман-Бурлук 2 исследована Северо-Казахстанским отрядом Хакасской археологической экспедиции МГУ. Начиная с 1980 г. и по начало 1990-х гг. исследования памятников энеолита осуществляла ранее сложившаяся команда археологов СКАЭ: Т.А. Даниленко, В.И. Зайтов, А.М. Кисленко, О.И. Мартынюк, А.А. Плешаков, Н.С. Татаринцева, возглавляемая кандидатом исторических наук В.Ф. Зайбертом. Организационно СКАЭ формировалась на базе Петропавловского пединститута им. К.Д. Ушинского (ППИ) и СКОМ. Финансирование полевых работ осуществлялось ППИ им. К.Д. Ушинского в рамках хоздоговорных тем, заключённых с Центральным советом Общества Охраны памятников истории и культуры КазССР и СКОМ. В 1990-х гг. источником финансирования стали выступать средства иностранных участников раскопок, полученных ими в виде грантов. Поселение Баландино исследовалось в 1983 г. Н.К. Стефановой (г. Свердловск), в 1984 г. раскапывалось отрядом Урало-Казахстанской археологической экспедиции (УКАЭ) под руководством С.Г. Боталова с участием кадрового состава СКАЭ [Боталов 1984].

Таблица 1 – Полевые исследования на памятниках энеолита в 1970–1996 гг.
1-кесте – 1970–1996 жж. энеолит ескерткіштеріндегі далалық зерттеулер
Table 1 – Field studies at Eneolithic sites (1970–1996)

№ п/п	Памятник	Год	Раскоп/Зоны	Участок	Площадь, кв. м	Жилище, №
	Иман-Бурлук 2	1970	Квадраты 1, 2, 11, 12, 15, 16	Западный	-	-
	Иман-Бурлук 2	1970	Квадраты 3, 4, 9, 10	Центральный	-	-
	Иман-Бурлук 2	1970	Квадраты 5–8, 13, 14	Восточный	-	-
	Троицкое V	1972	Выявлено	-	-	-
	Троицкое V	1988	Обследовано	-	-	-
	Ботай	1980	I	Юго-западный	Сборы – 1000 Раскоп – 836	№ 1–12 (№ 8–10 – частично)
	Ботай	1980	II	Северный	100	№ 13
	Ботай	1980	Зоны 1–6	Юго-западный	Около 1000	Исследованы разрушенные культурные слои
	Ботай	1981	III	Юго-западный	826	Завершены – № 8–10; исследованы полностью - № 21, 23, 28; фрагменты жилищ № 22, 24–27, 29; конструкции № 1–3
	Ботай	1981	IV	Юго-восточный	176	№ 19, 20

Продолжение таблицы 1
1-кестенің жалғасы
Continuation of table 1

	Ботай	1981	V	Центральный	400	№ 14–17 и окраины № 18, 30, 31
	Ботай	1981	VI	Северо-восточный	124	№ 40 (не завершено)
	Ботай	1982	VII	Восточная окраина	48	Завершено – № 40
	Ботай	1982	VIII	Северо-западный	259	№ 18, 31, 32, 36 (частично)
	Ботай	1982	IX	Западная окраина	траншея	Не выявлено
	Ботай	1982	X	Западная окраина	256	№ 33
	Ботай	1982	XI	Восточная окраина	280	№ 38, 39 (зафиксированы юго- восточные очертания)
	Ботай	1982	XII	Южный	328	№ 34, 35, 37, 41
	Ботай	1982	Зона № 9	У береговой линии	-	Исследованы разрушенные культурные слои
	Ботай	1982	XIII	Северо-восточный	116	Не выявлено
	Ботай	1983	XIV	Южный	192	№ 45
	Ботай	1983	XV	Центральный	264	№ 43, 44
	Ботай	1983	XVI	Северо-западный	20	Не выявлено
	Ботай	1983	-	Разрешенные участки южной части	-	Зона разрушений
	Ботай	1984	XVII	Южный	144	№ 45 (завершено), 45А (завершено), 46, 47
	Ботай	1984	XVIII	Южный	464	№ 48–58
	Ботай	1984	Зона 10	Южный	-	Зона разрушений
	Ботай	1985	XIX	Центральный	108	№ 59
	Ботай	1985	XX	Юго-восточный	428	№ 60, 61
	Ботай	1985	XXI	Северный	60	№ 62 (частично)
	Ботай	1986	XXI	Северный	Расширен до 64	№ 62 (завершено)
	Ботай	1986	XXII	Юго-западный	208 кв. м непо- тре- воженного куль- турного слоя и 112 кв. м – переотло- женного	№ 27 (завершено); 75; Выявлены частично контуры жилищ № 135, 136
	Ботай	1986	XXIII	Юго-западный	14 и 16	№ 48 (завершено)
	Ботай	1986	XXIV	Центральный	168,5	№ 39
	Ботай	1987	XXV	Центральный	192	№ 138 (частично), 139 (частично), 140
	Ботай	1989	XXVI	Юго-западная береговая	324	Выявлены нечёткие очертания 2-х жилищ, б/н (согласно отчету) № 143, 144, 147, 148 (согласно топоплану 1992 г.)

Окончание таблицы 1
1-кестенің соңы
End of table 1

	Ботай	1990	XXVIII	Юго-западная береговая	40	Не выявлено (согласно отчёта); № 142 (согласно топоплану 1992 г.)
	Ботай	1990	XXIX	Северо-восточная	256	№ 141
	Ботай	1991	XXX	Северо-восточная	108	Раскоп не завершён, законсервирован (согласно отчёту); № 145, 146 (предположительно, согласно топоплану 1992 г.)
	Ботай	1992 – 1996	XXXI	Юго-западная	96	№ 29а, завершены № 26 и 29 и
	Ботай	1996	Нет данных	Юго-восточная	Нет данных	Нет данных
	Ботай		Нет данных	Северо-восточная	Нет данных	Нет данных
	Ботай		Нет данных	Юго-западная береговая	Нет данных	Нет данных
	Ботай		Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
	Рощинское	1982	Выявлено	-	-	-
	Рощинское	1983	I	Северо-западная	304	-
	Рощинское	1983	II	Восточная	112	-
	Рощинское	1983	III	Восточная окраина	24	-
	Рощинское	1984	IV	Западная	144	-
	Рощинское	1984	V	Западная	12	-
	Рощинское	1984	VI	Юго-восточная	16	-
	Баландино	1982	Выявлено	-	-	-
	Баландино	1983	I, II	Западная и восточная	Нет данных	№ 1
	Баландино	1984	III	Западная	256	-
	Баландино	1984	IV	Восточная	369	№ 2
	Баландино	1985	V	Восточная	189	-
	Красный Яр I	1986	Выявление	-	-	-
	Красный Яр I	1987	Раскоп б/н	Южный	240	№ 1, 2 (фрагмент), 3 (фрагмент)
	Васильковка IV	1987	Шурф	Восточный	-	-
	Васильковка IV	1989	Раскоп б/н	Восток центральной части	192	№ 1
	Голубой Залив I	1987	Выявлено	-	-	-
	Голубой Залив I	1990	Обследовано	-	-	-

4 Обсуждение

Основные памятники ботайского круга расположены у небольших рек Иман-Бурлук и Чаглинка и близлежащих озёр. Первые сведения о них стали поступать с 1950-х гг.

Стоянка Иман-Бурлук 2

В 1953 г. зоологом М.Д. Бирюковым было сделано устное сообщение отделу археологии ИИАЭ АН КазССР об обнаружении кремневых сколов на левом берегу р. Иман-Бурлук, у с. Никольско-Бурлукское. В качестве «Стоянки неолитической» это местонахождение включено в «Археологическую карту Казахстана», 1960 г., под номером 194 [АКК 1960: 40]. По данным Л.А. Чалой, в 1958 г. сведения о ней были получены и Г.Ю. Петренко, геологом Центрально-Казахстанской экспедиции Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ), передавшего собранную коллекцию Л.Р. Кызласову и хранящуюся в музее МГУ [Чалая 1970: примечание 2 на с. 1].

Изучение стоянки осуществлено Северо-Казахстанским отрядом Хакасской археологической экспедиции МГУ, руководимым Л.А. Чалой, в 1970 г. [Чалая 1970; Чалая и др. 1971]. Место стоянки локализовалось в 1,5 км от с. Никольское, на разрушающемся высоком берегу р. Иман-Бурлук. С её поверхности собран обильный археологический материал и заложено 16 квадратов раскопок в восточной, центральной и западной частях памятника [Чалая 1970: 1-2]. На памятнике было выделено две планиграфически разграниченных стоянки: восточная, Иман-Бурлук 1, и западная – Иман-Бурлук 2. Автором раскопок были прослежены резкие различия в инвентаре стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 по используемому каменному сырью, типологическому составу каменных орудий, орнаментации и рецептуре формовочных масс сосудов. Л.А. Чалая отметила тождественность материалов стоянки Иман-Бурлук 2 комплексам стоянки Терсек-Карагай в Костанайском Притоболье и поселений суртандинского типа в Зауралье (Кысы-Куль, Сабакты III и др.). Материалы раскопок опубликованы в 1973 г. [Чалая 1973].

Поселение Троицкое V

В 1972 г. разведочным отрядом СКАЭ под руководством М.К. Хабдулиной в 3,3 км северо-восточнее села Троицкое на правом берегу р. Чаглинки выявлена «Стоянка у с. Троицкое» [Хабдулина 1973: 76]. Шурф показал отсутствие культурного слоя, подъёмный материал демонстрировал смешанный пластинчато-отщеповый облик кремневого комплекса. Стоянка датирована неолитом и бронзой. В 1988 г. она обследована отрядом СКАЭ под руководством директора Кокчетавского областного историко-краеведческого музея А.Г. Шалагина и получила название «Стоянка Троицкое V» [Шалагин 1989: 31]. В 2006 г. в ходе обследования отрядом Кокчетавской археологической экспедиции (КАЭ) под руководством В.Ф. Зайберта на памятнике зафиксированы четыре жилищные впадины округлой формы [Зайберт 2009а: 443]. В этом же сезоне стоянку обследовала команда С. Олсен, которая отнесла её к числу памятников ботайской культуры. Осуществленная Дэвидом Маки магнитная градиентометрическая съёмка территории памятника позволила определить котлованы от 14 до 18 домов [Olsen, Harding 2008: 68].

Таким образом, в начале 1970-х гг. археологически выявлены два энеолитических памятника, исследования которых не получили продолжения. Усилия коллектива исследующий регион СКАЭ в 1970-х гг. были сосредоточены на археологических разведках и на раскопках стоянок эпохи неолита, результатом которых стало выделение атбасарской культуры. Целенаправленные, масштабные и многолетние исследования энеолита в Казахском Приишимье развернулись начиная с 1980 г.

Поселение Ботай

В июне 1980 г. разведочной группой СКАЭ под руководством В.И. Заитова на правом берегу р. Иман-Бурлук, в 1,5 км юго-восточнее с. Никольское-Бурлукское, обнаружено поселение с культурным слоем, активно разрушающимся оврагами и берегом реки [Зайберт 1980: 6]. Целью группы являлась археологическая разведка в Кокчетавской области по маршруту вдоль рек Иман-Бурлук (Володаровский р-н), Ишим (Чистопольский р-н) и по берегу оз. Якши-Янгистау (Арыкбалыкский р-н) [Заитов, Зайберт 1980]. Такая же разведка в полевом сезоне 1980 г. осуществлялась Н.С. Татаринцевой на территории тогдашних Сергеевского и Ленинского районов Северо-Казахстанской области (далее – СКО) [Татаринцева 1980].

Местоположение выявленного В.И. Заитовым памятника совпадает с локализацией исследованных Л.А. Чалой стоянок Иман-Бурлук 1 и 2, но в материалах отчётов и публикациях о его обнаружении и исследовании не прослеживаются попытки их отождествления. Поселению было присвоено название «Ботай» по наименованию железнодорожного разъезда в 7 км северо-восточнее памятника [Зайберт 1980: 3]. Как показала практика, название поселения выбрано удачно.

Руководителем СКАЭ В.Ф. Зайбертом были оценены масштаб, значение памятника, перспективы его исследования. Поэтому полевые работы на памятниках неолита, на материалах которых к этому времени была выделена атбасарская культура и защищена диссертация на соискание научной степени кандидата наук, были свёрнуты. В течение июля–сентября 1980 г. на памятнике развернулись масштабные спасательные работы. Предварительно осуществлена инструментальная съёмка местности, на всю территорию поселения наложена единая сетка условных квадратов размерами 10×10 м. Исследуемый в 1980 г. участок разрушенного культурного слоя в целях удобства фиксации материалов разделен на шесть условных зон. К раскопкам полевого сезона следующего, 1981 г., была выработана стратегия изучения памятника, разработана нумерация раскопов и жилищных котлованов.

Площадь поселения оценена в «более 10 га», задокументировано 56 жилищных впадин с визуально чёткими очертаниями. Всего на поверхности просматривалось около 80-ти западин. В юго-западной части поселения произведены работы по сбору и документированию находок и материалов из бортов и дна оврага на общей площади около 1000 кв. м (зоны 1–6) и аварийные раскопки на активно разрушающемся участке между двумя оврагами на площади 836 кв. м (раскоп 1). Здесь расчищены котлованы 12-ти жилищ. В северной части поселения заложен исследовательский раскоп (раскоп 2) над котлованом жилища (жилище № 13) с целью определения степени культурной гомогенности памятника. В совокупности за сезон 1980 г. было получено около 60 тыс. артефактов и более 100 тыс. костей животных [Зайберт 1980: 54-55]. Полученная коллекция костей животных в полевых условиях определена палеозоологом, научным сотрудником сектора археологии ИИАЭ АН КазССР Л.А. Макаровой. Небольшая часть костей подверглась биометрической обработке [Макарова 1980].

Первая публикация о Ботое с краткими сообщением об объёмах проделанных работ и характеристикой полученного в полевом сезоне 1980 г. материала состоялась в сборнике «Археологические открытия–1980» [Зайберт 1981]. Памятник датирован энеолитом и признан однокультурным, что явилось явно поспешным выводом, так как в первый же сезон раскопок типологически выявлен более ранний комплекс из микропластин на светлых мелкозернистых кварцитах, качественных яшмовидной и кремниевой породах тёмных тонов [Зайберт 1980: 54-55].

Учитывая новизну памятника для коллектива, ранее исследовавшего маломощные и с разрушенным культурным слоем неолитические стоянки, сложность планиграфической и стратиграфической ситуации, обилие и разнообразие материала, к полевым работам и обработке их резуль-

татов в полевом сезоне 1981 г. были привлечены археолог, к.и.н. Г.Б. Зданович; почвовед, старший научный сотрудник Института почвоведения и агрохимии АН СССР И.В. Иванов; палеозоолог, научный сотрудник сектора археологии ИИАЭ АН КазССР Л.А. Макарова [Отчет 1981: 3-4]. Четырнадцать раскопами (III–VI), заложенными в разных частях памятника в рамках охранных мероприятий и с целью определения границ распространения культурного слоя, исследовано 1536 кв. м культурного слоя, полностью расчищены жилища № 14–17, 19–21, 23, 28, частично – жилище № 40, частично затронуты котлованы жилищ № 18, 30, 31 и полностью изучены фрагменты разрушенных жилищ № 22, 24–27, 29, обнаружено 49490 предметов, получен обильный остеологический материал. Ведущими раскоп V Г.Б. Здановичем и О.И. Мартынюком выявлена и реконструирована особенность планировки жилых зон (сотовое расположение жилищ, соединённых переходами) [Зайберт и др. 1981].

В 1982 г. в разных частях памятника заложены и исследованы раскопы VII–XIII, вскрыты полностью или частично 12 жилищ: 18, 31–35, 36 (частично), 37, 38, 39 (частично), 40 (завершено), 41. В береговой части разобран разрушенный культурный слой условной зоны 9 [Зайберт и др. 1982]. Общая площадь раскопов составила 1453 кв. м. Раскопом VIII была выявлена квартальная планировка вскрытого участка поселения. По результатам наблюдений над конструкциями раскопа X жилища на памятнике реконструированы в виде полуземлянок с наземными грунтовыми (глиняными) стенами, перекрытых шатровой деревянной конструкцией, обмазанной сверху глиной. Раскопы VII, IX, XI, XIII позволили уточнить границы памятника и определиться с закладкой будущих раскопов. С раскопов получено около 40 тыс. артефактов и десятки тысяч костей животных. В полевых работах сезона 1982 г. приняли участие приглашённые специалисты из сферы естественных наук: кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ЛОИА АН СССР Н.Н. Ермолова; старший научный сотрудник Института почвоведения и агрохимии АН СССР И.В. Иванов; доценты кафедры географии ППИ им. К.Д. Ушинского Н.П. Белецкая и С.Г. Водопьянова. Результаты исследований специалистов естественных наук в отчёт о полевых работах за 1982 г. не включены, но в публикации «Археологические открытия–1982» указано, что Н.М. Ермоловой проведены определения костного материала, 99.9% которого составили остатки лошади [Зайберт 1984].

В полевом сезоне 1983 г. заложены раскопы XIV–XVI площадью 192, 264 и 20 кв. м, соответственно, и обследована зона разрушения в береговой части поселения Ботай [Зайберт и др. 1983а]. Раскопами XIV, XV исследованы жилища № 43–45. Здесь на поселении впервые выявлены костные остатки людей: в яме 10 рядом с котлованом жилища 44 раскопа XV встречен череп с позвонками, с лицевой частью, покрытой охрой, в жилище 45 раскопа XIV – коллективное погребение. Раскоп XVI заложен рядом с раскопом VIII 1982 г. с целью расширения площадки для проведения экспериментальных работ по домостроению, осуществлённых в этом же сезоне А.А. Плешаковым, О.И. Мартынюком, Т.А. Даниленко на основе наблюдений, сделанных в 1982 г. на раскопе X. По результатам эксперимента была выявлена слабая тяга для дыма из очага при использованном варианте реконструкции и высказано предположение о более высокой, чем в эксперименте, высоте шатровой конструкции неолитического жилища [Плешаков и др. 1983].

Неординарность памятника для археологической науки позволила и сделала необходимым проведение на базе поселения Ботай Всесоюзного полевого семинара (август 1983 г.) с участием ведущих специалистов научных археологических учреждений СССР, на котором обсуждены актуальные проблемы изучения поселения и особенности полученных с него остеологических и антропологических материалов [Отчет 1983: 3; Зайберт 1985: 3].

В 1984 г. на поселении Ботай продолжены аварийные работы. В береговой его части раскопами XVII и XVIII исследованы 608 кв. м культурного слоя (144 и 464 кв. м, соответственно) и вы-

явлено либо завершено исследование ранее выявленных 15-ти жилищ. В раскопе XVII завершено исследование жилищ 45 и 45А, и расчищены жилища 46, 47. В раскопе XVIII выявлен участок неоднократных перестроек и сооружения новых конструкций в короткий хронологический промежуток, содержащий остатки 11-ти жилищ в шести горизонтах (№ 48–58) [Зайберт и др. 1984; Зайберт 1986а]. Это показало высокую интенсивность обживания прибрежной территории поселения и, возможно, её хронологический приоритет в создании посёлка. Также разбору подвергся грунт разрушенного культурного слоя условной зоны 10.

В этом же году в СКАЭ создан отряд экспериментально-трассологических исследований с целью восстановления технологии древних производств на основе материалов поселения Ботай, получения эталонных коллекций для трассологических определений и осуществлены первые опыты по изготовлению костяных орудий, проведён ряд работ по отработке технологических навыков обработки костного сырья различными инструментами и приёмами (расщепление, скалывание, пиление, сверление, абразивная обработка) [Зайберт и др. 1984: 83–85]. Экспериментальные работы проводились на базе полевого лагеря на Ботае. В сезоне 1984 г. проведены эксперименты по изготовлению орудий из кости, по изучению формовочных масс керамики на основе программы, разработанной А.А. Бобринским [Зайберт и др. 1984: 86–94].

В 1985 г. на поселении заложены раскопы XIX (центральная часть, 108 кв. м), XX (юго-восточная, береговая часть, 428 кв. м), XXI (северная, 60 кв. м) [Зайберт и др. 1985]. Раскоп XX носил аварийный характер. Всего выявлено и исследовано четыре жилища: № 59–62. Раскоп XXI и обнаруженное в нём жилище № 62 исследованы частично и законсервированы. В этом же году для проведения трассологического анализа каменных изделий приглашена д.и.н. Г.Ф. Коробкова – ведущий специалист СССР в области экспериментально-трассологических исследований, руководитель Экспериментально-трассологической лаборатории ЛО ИА АН СССР. Трассологически установлено функциональное назначение предметов и уточнена их типологическая принадлежность, совместно с В.Ф. Зайбертом составлена таблица соотношения типов изделий, выделенных на основе трассологического (Г.Ф. Коробкова) и типологического (В.Ф. Зайберт) анализов [Зайберт, Коробкова 1985].

В 1986 г. на поселении Ботай завершены работы на законсервированном раскопе XXI, заложены раскопы XXII, XXIII на участках, которым грозило разрушение культурного слоя, и раскоп XXIV – с исследовательской целью [Зайберт 1986б]. Площадь законсервированного в 1985 г. раскопа XXI увеличена с 60 до 64 кв. м, расчищено жилище 62. Из него происходило крайне мало для ботайских сооружений находок – всего 157, но среди них оказалось уникальное изделие – вырезанная из куска пятнистого глиняного сланца фигура сидящего на корточках человека с утраченными головой и шеей [Зайберт 1986б: 9; рис. 26, I]. Раскоп XXII заложен на 208 кв. м непотревоженного культурного слоя и 112 кв. м – переотложенного. Здесь исследовано жилище № 75, визуальное фиксируемое на поверхности, и частично выявлены контуры нижележащего жилища № 135, перекрытого жилищем № 136 с трудноуловимыми очертаниями. С межжилищного пространства получены многочисленные изделия. Раскоп XXIII заложен двумя небольшими участками: 14 кв. м для окончательного выяснения очертаний котлована жилища № 48 и 16 кв. м – для вскрытия территории между раскопами III и XVIII прежних лет. Раскопом XXIV площадью 168.5 кв. м, заложенным в центральной части поселения, вскрыто жилище № 39, давшее довольно представительный закрытый комплекс находок с пола котлована, представленный абсолютно одними отщеповыми формами. В работе экспедиции этого года приняла участие кандидат географических наук Г.Г. Карташова (МГУ), но отчёт не содержит материалов её исследований.

В 1987 г. заложен один раскоп – XXV – в центральной части поселения, площадью 192 кв. м, на ровном участке с нефиксируемыми визуальными признаками наличия жилищных котлованов, с це-

лью выяснения его характера и назначения [Зайберт 1987а]. Выявлены жилище № 140 по центру раскопа и фрагменты жилищ № 138 и 139 в юго-восточной и северной частях раскопа, соответственно. Гипотеза о наличии здесь незастроенного участка не подтвердилась. Жилище № 140 оказалось интересным по ряду параметров: восьмиугольный в плане котлован, наличие грунтового в смеси с костями кольца вокруг котлована (в двух метрах от его стенок), значительное количество орнаментированных фаланг (13) на полу, в ямах и заполнении котлована, скопления костей конечностей лошади (в т. ч. и в сочленениях) и отходов каменного производства, ритуального характера захоронения остатков собак, два сосуда в развале, орудия в придонной части преимущественно выполнены на светло-серых кварцитах, залегание двух толстых и коротких обожжённых бревен между жилищами № 140 и 138 и др. Из жилищ № 138 и 139 происходил рядовой и немногочисленный каменный инвентарь.

В 1988 г. на пос. Ботай полевые работы, в т. ч. охранные, не проводились. Поэтому в полевом сезоне 1989 г. резко обозначились проблемы с разрушением его культурного слоя. Силами археологического отряда были предприняты меры по устранению промоины в центральной части памятника, произведена обваловка прибрежной части. На мысу в юго-западной береговой части заложен раскоп XXVI площадью 324 кв. м аварийного характера. В нём выявлены два жилища с неясными контурами, читающимися только в профилях бровок (им не присвоены номера). Выявлены следы современного шурфа (яма № 3). В яме № 5 обнаружены остатки погребения человека. На межжилищном пространстве и в заполнении жилищ до уровня -70 см материал ботайского характера сочетался с довольно многочисленными изделиями пластинчатого комплекса из кварцевой и кремнистой породы серо-коричневого и зелёного цвета, красно-коричневой и светло-серой яшмовидной породы, представленного нуклеусами клиновидной, подпризматической и карандашевидной форм, пластинами с обработкой и без обработки. В слоях эти изделия сопровождалась керамикой с примесями талька, песка, шамота, редко – дресвы, и орнаментированной гребенчатым (в единичных случаях – плоским) штампом. Пластинчатый комплекс материалов отнесён к периоду первоначального заселения площадки памятника в неолите.

В 1990 г. на поселении разрабатывались раскопы XXVIII (Л. Гучинская) и XXIX (В.И. Зайтов). Материалы этих работ вошли в отчёт по итогам полевого сезона 1991 г. [Зайберт, Зайтов 1991]. Раскоп XXVIII заложен в крайней юго-западной части поселения, у каменной гряды, на месте находящейся здесь ложбины, с целью определения природы её происхождения и границы распространения культурного слоя памятника в этом направлении. Площадь раскопа составила 40 кв. м. Раскопки показали, что ложбина имела естественное происхождение и являлась местом стока осадков и талых вод. В её заполнении выявлены каменные артефакты, отложенные в ходе аллювиальных процессов. Весь комплекс находок имел ботайский облик, за исключением нескольких скребков на отщепах и 10 пластин, выполненных из качественной кремневой породы. Раскоп XXIX площадью 256 кв. м заложен в северо-восточной части поселения, где фиксировалось несколько невысоких всхолмлений. Выявлено жилище № 141 подпрямоугольной формы с выходом в юго-западном направлении, имевшее неординарные стратиграфию и заполнение. В отличие от ранее исследованных жилищ, его наземные глиняные стены оплыли вовнутрь котлована лишь частично, что и обусловило формирование вокруг него всхолмления. Жилищная же впадина была в верхней части заполнена зольным грунтом, содержащим разновременный материал – от пластинок мезолитической эпохи до средневековой керамики. Из раскопа получена коллекция каменных изделий, распадающаяся на два комплекса – мезолитический и энеолитический, стратиграфически приуроченных к различным уровням культурного слоя, нижнему и верхнему, соответственно. Выявлена керамика эпохи энеолита, бронзы и раннего железа. Закрытый комплекс со дна жилища

представлен исключительно каменными изделиями, предварительно датированными авторами отчета эпохой мезолита [Зайберт, Зайтов 1991: 59].

В этом же сезоне на базе полевого лагеря А.А. Плешаковым и Е.Е. Тетюхиным осуществлены экспериментальные работы по технологии изготовления каменных дисков и «утюжков» [Плешаков, Тетюхин 1990]. Ими отработаны разнообразные приёмы и техники вторичной обработки каменного сырья, осуществлены хронометраж и трасологические наблюдения, изготовлена эталонная коллекция изделий, отражающая каждый этап производственного процесса – от заготовки до конечного изделия, получена эталонная коллекция инструментов для их изготовления и данные об оптимальных приёмах и методах выполнения операций на различных этапах в зависимости от пород камня.

В 1991 г. раскопки проводились отрядом ППИ им. К.Д. Ушинского СКАЭ, под непосредственным руководством В.Ф. Зайберта. В северо-восточной части поселения заложен раскоп ХХХ площадью 108 кв. м с целью выявления культурного слоя ранних этапов заселения территории памятника. Его исследование в полевом сезоне 1991 г. не завершено и раскоп законсервирован. В этом же году проведены и экспериментальные работы по изготовлению посуды, орудий труда, реконструкции ряда древних технологий и трудовых процессов, определение трудозатрат на строительство жилищ [Зайберт 1991: 10].

В сезоне 1992 г. этим же отрядом на поселении Ботай проводились раскопки на береговых разрушающихся участках площадью 96 кв. м. Руководили раскопками А.М. Кисленко и Н.С. Татаринцева. Раскопом ХХХI доисследованы жилища № 26 и 29, выявлено жилище № 29а. Научной целью закладки раскопа было получение остеологической коллекции для обработки её аналитическими методами сотрудником кафедры археологии и антропологии Кембриджского университета, PhD М. Левине, занимавшейся исследованием вопросов доместикации лошади и принявшей непосредственное участие в полевых работах. Ею обработана полученная из раскопа ХХХI коллекция в составе 5556 костей и зубов (за исключением рёбер и неопознанных костей) [Levine 1999: 40], на материалах которой ею определена половозрастная структура и модель популяции ботайской лошади.

В имеющихся отчётах не отражено, но известно, что с 1993 по 1996 г. на средства внутренних грантов Музея естественной истории Карнеги и гранта Национального географического общества в исследованиях поселения Ботай принимала участие зооархеолог, ассистент хранителя, а затем – заместитель куратора и ответственный куратор отдела антропологии Музея естественной истории Карнеги в Питтсбурге, адъюнкт-профессор кафедры антропологии Питтсбургского университета (Пенсильвания), доктор Сандра Олсен (Sandra L. Olsen), выступавшая соруководителем проекта раскопок [Dr. Sandra L. Olsen CV]. Средства грантов позволяли в условиях скудного либо отсутствующего финансирования с казахстанской стороны поддержать полевые работы на Ботай в этот период.

Следует отметить, что материалы заложенных начиная с 1991 г. раскопов на поселении Ботай не отражены в отчётах о полевых работах СКАЭ за 1991–1993 гг. По устному сообщению А.М. Кисленко, отчеты за 1994–1995 гг. также составлялись, но обнаружить их в архивах Института археологии имени А.Х. Маргулана, археологической лаборатории бывшего ППИ им. К.Д. Ушинского (ныне – НАО «Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева»), СКОМ, куда обычно направлялось по одному экземпляру отчетов СКАЭ, не удалось. На топографическом плане, помеченном 1992 г. [Зайберт 2009с: рис. XI на с. 71], дополнительно указаны не отражённые в отчётах и в публикациях жилища № 142–148 и один раскоп. Жилище № 142 помещено на юго-западной окраине поселения, в пределах раскопа ХХVIII 1990 г.; жилища № 143, 144, 147, 148 – в

юго-восточной части, на мысу, образованным берегом реки и восточным обрывом оврага, в пределах раскоп XXVI 1989 г. Жилища № 145 и 146 указаны на территории раскопа в северо-восточной части поселения, не отраженного в отчетах прежних лет. Вероятно, этот раскоп и жилища № 145 и 146 были исследованы в течение полевого сезона 1991 г. Сведения о заложенных в 1993–1996 гг. раскопах, исследованных конструкциях и полученных материалах, на момент подготовки статьи не обнаружены.

В 1996 г., в связи с выездом А.М. Кисленко в Российскую Федерацию для проживания и работы в музее-заповеднике «Аркаим», текущий раскоп не завершён и законсервирован (устное сообщение А.М. Кисленко). В.Ф. Зайберт в 1997–1999 гг. в сотрудничестве с коллегами из Немецкого археологического института (DAI, Берлин) осуществлял исследование гетерохронного могильника и кургана Байкара близ г. Сергеевка [Parzinger et al. 2003]. До 2001 г. полевые работы на поселении Ботай не производились. До 2000 г. они не велись и на других энеолитических памятниках Казахстанского Приишимья.

Поселение Роцинское

В ходе археологической разведки в 1982 г. у оз. Жамантуз близ села Роцинское (Келлеровский р-н, Кокчетавская обл. – ныне Тайыншинский р-н, СКО) выявлено гетерохронное поселение, названное «Роцинское» (по названию близлежащего села), содержащее слои с пластинчатым и отщеповым комплексами. Примерная его площадь определена в 150–200 тыс. кв. м. В первом сообщении о нём, памятник, в целом, отнесён к энеолиту и сочтён близким поселению Ботай [Зайтов 1984]. Согласно отчёту о рекогносцировочных работах 1983 г., поселение расположено в 1 км южнее с. Роцинское и приурочено к юго-западному берегу оз. Сарыбай, которое находится чуть западнее озера Жамантуз [Зайберт и др. 1983b: 51].

Нет ясности каким из двух отрядов, проводивших в 1982 г. разведки в Целиноградской области (рук. В.И. Зайтов) и в Бишкульском районе СКО (рук. Н.С. Татаринцева), было выявлено поселение Роцинское, так как в отчёте за этот полевой сезон [Отчет 1982] данные об его обнаружении отсутствуют. Судя по первому сообщению и логике построения маршрутов разведок, это могло быть сделано В.И. Зайтовым.

В полевом сезоне 1983 г. археологическим отрядом СКАЭ под руководством А.М. Кисленко на поселении Роцинское были проведены рекогносцировочные работы с целью определить состояние культурного слоя памятника, через который была проложена шоссе́нная дорога, и разработки программы охранных работ. Работы проводились А.М. Кисленко по Открытому листу, выданному на имя В.Ф. Зайберта [Зайберт и др. 1983b].

В северо-западной, восточной части памятника и на его восточной окраине было заложено три раскопа площадью 304, 112, 24 кв. м, соответственно. Из них получены материалы раннего неолита, позднего неолита-энеолита, бронзового века, раннего железного века. Характер каменных изделий (отщепы без обработки и с желвачной коркой) позволил сделать автору раскопок вывод о поселении как о месте первичной обработки камня и получения заготовок орудий. Разновременные комплексы были выделены, в основном, типологически и планиграфически, и лишь на отдельных участках – стратиграфически. При зачистке материка в раскопе I выявлены овальные углубления площадью 10–20 кв. м с понижением к центру на 10–15 см [Кисленко 1985].

В 1984 г. на поселении было заложено ещё три раскопа: в западной части памятника – основной раскоп IV площадью 144 кв. м и разведочная траншея (раскоп V) размерами 2×6 м, в юго-восточной части – ещё одна траншея, размерами 2×8 м (раскоп VI) [Кисленко и др. 1984]. Работы проводились А.М. Кисленко по Открытому листу на имя В.Ф. Зайберта [Зайберт 1986a].

Основную массу находок дал раскоп V (187926 ед.), в траншеях они были единичны. Раскопки 1984 г. дали в хронологическом и культурном плане такой же материал, что и в 1983 г. В раскопе V выявлен ряд хозяйственных и столбовых ям. Интересное наблюдение было сделано в раскопе VI, где обнаруженные немногочисленные орудия на кварцитах были сильно патинированы.

По всей видимости, полученный материал был признан достаточным для характеристики поселения Рощинское, в т. ч. – в качестве памятника энеолитической культуры ботайского типа, и дальнейшие его полевые исследования не проводились.

Поселение Баландино

Памятник обнаружен в ходе разведки 1982 г. на р. Ишим, у деревни Баландина (в публикации – село Баландино) в Казанском районе Тюменской области РСФСР (ныне – РФ) и первоначально датирован эпохой ранней бронзы [Зайтов 1984]. Выявлен, вероятно, отрядом Н.С. Татаринцевой, проводившей разведку в сопредельном Казанскому Бишкульском районе СКО [Отчёт 1982], но точные данные об этом отсутствуют.

Стационарные раскопки осуществлены в 1983 г. Н.К. Стефановой, в 1984 г. – отрядом УКАЭ под руководством С.Г. Боталова с участием в полевых работах и обработке материалов В.И. Зайтова, А.М. Кисленко, О.И. Мартынюка, Н.С. Татаринцевой [Боталов 1984] и в 1985 г. отрядом СКАЭ под руководством Н.С. Татаринцевой [Татаринцева 1985].

В 1983 г. заложено по одному раскопу в западной и восточной частях памятника и выявлено жилище № 1. В 1984 г. к ним прирезаны раскопы III и IV, расчищено жилище № 2. Из него и раскопов получено 4629 изделий. Из них – 4118 фрагментов керамики эпох энеолита, ранней и развитой бронзы, раннего железа. Энеолитическая керамика концентрировалась в придонной части жилища № 2. Каменный инвентарь также в целом носил энеолитический облик.

В 1985 г. выявлено большое количество ям и очагов. В яме № 28 выявлено неординарное тройное погребение с отчленением у всех покойников ступней, уложенных у колен и в районе берцовых костей [Татаринцева 1985: 8-9]. Характер инвентаря не позволил атрибутировать захоронение. Из раскопа V происходит 2788 предметов из керамики, камня и кости, много фрагментированных костей и рыбьей чешуи в ямах. 2535 находок составила керамика, из которой фрагменты энеолитической керамики представлены всего 0,9% [Татаринцева 1985: 27]. Основу коллекции 1985 г. составила посуда ранней бронзы.

Поселение Красный Яр I

Поселение Красный Яр I обнаружено в 1986 г. разведочным отрядом под руководством В.Ф. Зайберта [Зайберт 2009b: 84], но в отчёте о разведках этого года такие сведения не содержатся [Зайберт 1986c]. Памятник находится в 4,1 км на запад от с. Красный Яр и в 5 км западнее русла р. Чаглинка, у ныне нефункционирующего родника и его протоки. Общая территория памятника определена в 30 га.

В мае 1987 г. под руководством В.Ф. Зайберта на поселении Красный Яр I проведены рекогносцировочные работы, а в течение июня-июля этого же года – стационарные раскопки [Зайберт 1987b]: заложен раскоп площадью 240 кв. м, которым вскрыты жилище 1 полностью и небольшими фрагментами жилища 2 и 3, хозяйственные ямы и межжилищное пространство. Из раскопа получен однокультурный комплекс материалов с каменной индустрией полностью отщепового типа, обширная коллекция костяных изделий, в т. ч. со следами обработки и гравированные фаланги лошади и мелкого копытного животного. Большинство керамики представлено фрагментами с верёвочной орнаментацией. Памятник дал чистый комплекс материалов ботайского типа.

В качестве экстраординарных находок было обнаружение в придонной части жилища 1 фрагмента черепа человека и скелета нижних конечностей (включая тазовые кости) в скорченном положении, а также костей лошади, окрашенных охрой.

Поселение Васильковка IV

В 1987 г. разведочным отрядом во главе с А.Г. Шалагиным в 0.9 км к северу от с. Васильковка и в 2 км от левого берега р. Чаглинка выявлено поселение Васильковка IV с визуально фиксируемыми 11 впадинами жилищных котлованов. Заложенный в одной из впадин на восточной окраине памятника шурф выявил культурные напластования с включением артефактов [Шалагин 1987: 27-28]. В 1989 г. поселение исследовалось отдельным отрядом [Зайберт, Кисленко 1989]. Установлено, что памятник расположен полосой длиной 240 м и шириной до 40 м. Визуально на поверхности определены контуры 30-ти жилищ, расположенных двумя группами, и одного – на расстоянии 75 м от основной группы.

На самой высокой площадке поселения заложен рекогносцировочный раскоп площадью 192 кв. м с целью исследования одного жилища и околососудного пространства. У расширенного жилища площадью по полу в 42 кв. м. установлена в плане пятиугольная форма (на чертеже – подквадратная), с неровной северо-восточной стенкой и узким выступом у западного угла котлована. Жилище имело овальный грунтовый очаг по центру. Наблюдения над стратиграфией позволили выявить наличие таких же глиняных наземных стен, как на Ботае. Западнее жилища выявлен котлован конструкции меньшей площади, со следами активного горения, но без находок.

Полученная коллекция находок и материалов оказалась немногочисленной – 2400 экз., из которых 400 – кости животных. В комплексе находок отсутствовали изделия из кости, артефакты представлены каменными изделиями на кремнисто-яшмовидных породах серого цвета и керамикой. Важно, что 38% изделий происходило с пола жилища. Таким образом, в результате работ был получен закрытый комплекс. Комплекс каменных изделий полностью отщепового характера, в т. ч., нерегулярные пластины, с макроформами в виде топоров, мотыг, песта, абразивов, ретушера. Обнаружена всего одна микропластина раннего облика, намекающая на наличие здесь более ранней, неолитической, стоянки. Керамика представлена неорнаментированными фрагментами, украшенными крупной и мелкой гребёнкой, верёвочкой, ямками, ногтевыми наколами, единичны фрагменты с отступающей палочкой и косо поставленной гребенкой.

По характеру находок, конструкции жилищ и планировке поселения памятник был отнесён к ботайской культуре [Зайберт, Кисленко 1989: 11].

Поселение Голубой Залив I

В 1987 г. студенткой-историком ППИ им. К.Д. Ушинского Л. Гучинской обнаружен и обследован подъёмными сборами памятник поселенческого типа на берегу оз. Боровое (Щучинский р-н, Кокчетавская обл.). Более детальное обследование места сборов проведено в 1990 г. разведочным отрядом СКАЭ под руководством А.М. Кисленко с присвоением выявленному поселению названия «Голубой Залив I» [Зайберт, Кисленко 1990: 87-88]. Памятник расположен в 2.5 км западнее посёлка Бурабай на побережье Голубого залива оз. Боровое. Поселение долговременное, по характеру материалов отнесено к ботайской культуре. Стационарные раскопки на нём не производились.

5 Выводы

В начале 1970-х гг. археологически выявлены два энеолитических памятника стоянки Иман-Бурлук 2 и у с. Троицкое (Троицкое V). Со стоянки Иман-Бурлук 2 был получен комплекс, в общих

чертах характеризующий энеолит региона. Исследования обоих памятников не получили продолжения.

Основные полевые исследования памятников энеолита казахстанского Приишимья в форме выявления и стационарных раскопок производились в 1980–1996 гг. На всём протяжении они осуществлялись одной научной командой, возглавляемой В.Ф. Зайбертом, в рамках одной организационной структуры (СКАЭ). Такая стабильность позволила реализовать огромный объём полевых и камеральных работ. Базовым для полевых исследований стало поселение Ботай. На нём параллельно проводились аварийные раскопки, раскопки с исследовательскими целями и экспериментальные работы. Остальные памятники исследовались в течение одного-двух полевых сезонов.

Полевые работы 1980–1990 гг. задокументированы и представлены в научных отчётах. Полевые работы 1991–1996 гг. в отчётах либо не представлены (1991–1993 гг.) либо отчёты за эти годы (1994–1996 гг.) отсутствуют в архивах. Актуальной задачей является поиск документации о раскопках на поселении Ботай в этот период.

Благодарности. Выражаю глубокую благодарность З.Х. Карагенеевой и Р.А. Попович за их помощь в работе с архивными материалами Института археологии имени А.Х. Маргулана и Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. Автор очень признателен А.М. Кисленко за его устные сообщения о раскопках на поселении Ботай в 1990-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 *Абильмаликов К.К., Курманиязов И.С.* Теоретико-методологические аспекты изучения памятников Ботайской культуры (1980–2014 гг.) // Вестник КазНУ. Сер. историч. 2022. Т. 107. № 4. С. 138-149.
- 2 АКК – Археологическая карта Казахстана / Сост.: Е.И. Агеева, К.А. Акишев (отв. ред.), Г.А. Кушаев и др. В 2-х ч. Ч. 1: Реестр. Алма-Ата: АН КазССР, 1960. 449 с.
- 3 *Боталов С.Г.* Отчет об археологических исследованиях на пос. Баландино в 1984 г. // Научный архив СКОМ. 80 с.
- 4 *Заитов В.И.* Разведочные работы в Северном Казахстане // АО–1982 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1984. С. 454-455.
- 5 *Заитов В.И., Зайберт В.Ф.* Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1980 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 1831.
- 6 *Зайберт В.Ф.* Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1980 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 1831. Л. 5-108.
- 7 *Зайберт В.Ф.* Исследования в Северном Казахстане // АО–1980 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1981. С. 435-436.
- 8 *Зайберт В.Ф.* Исследования в Северном Казахстане // АО–1982 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1984. С. 455-456.
- 9 *Зайберт В.Ф.* Поселение Ботай и задачи исследования энеолита Северного Казахстана // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: межвуз. сб. / Отв. ред. С.Я. Зданович. Челябинск: Башкирский гос. ун-т, 1985. С. 3-17.
- 10 *Зайберт 1986а – Зайберт В.Ф.* Исследования в Северном Казахстане // АО–1984 / Отв. ред. В.П. Шилов. М.: Наука, 1986. С. 442-443.
- 11 *Зайберт 1986б – Зайберт В.Ф.* Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1986 году // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2141. Л. 5-40.
- 12 *Зайберт 1986с – Зайберт В.Ф.* Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1986 году // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2141. Л. 82-83.
- 13 *Зайберт 1987а – Зайберт В.Ф.* Отчет о НИР. В 3-х тт. Т. II. Археологические исследования в Кокчетавской области в 1987 году // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2188. Л. 5-33.
- 14 *Зайберт 1987б – Зайберт В.Ф.* Отчет о НИР. В 3-х тт. Т. II. Археологические исследования в Кокчетавской области в 1987 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2188. Л. 34-96.
- 15 *Зайберт В.Ф.* Отчет о НИР «Археологические исследования в Северном Казахстане в 1991 г.» // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2341. Л. 3-10.

- 16 Зайберт 2009а – Зайберт В.Ф. Поселение Троицкое V // Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Акмолинская область / Отв. ред. В.Ф. Зайберт, Г.М. Камалова. Алматы: Аруна, 2009. С. 443.
- 17 Зайберт 2009б – Зайберт В.Ф. Поселение Красный Яр (I-II) // Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Акмолинская область / Отв. ред. В.Ф. Зайберт, Г.М. Камалова. Алматы: Аруна, 2009. С. 84-87.
- 18 Зайберт 2009с – Зайберт В.Ф. Ботайская культура. Алматы: ҚазАқпарат, 2009. 576 с.
- 19 Зайберт В.Ф., Заитов В.И. Отчет о НИР «Археологические исследования в Северном Казахстане в 1991 г.» // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2341. Л. 52-61.
- 20 Зайберт В.Ф., Зданович Г.Б., Плешаков А.А., Кисленко А.М., Заитов В.И., Мартынюк О.И., Даниленко Т.А. Отчет. Полевые исследования СКАЭ 1981 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 1893. Л. 5-165.
- 21 Зайберт В.Ф., Кисленко А.М. Отчет о НИР. В 2-х тт. Т. I. Исследования СКАЭ в 1989 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2281. Л. 6-19.
- 22 Зайберт В.Ф., Кисленко А.М. Отчет о НИР СКАЭ в 1990 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2320. Л. 68-88.
- 23 Зайберт В.Ф., Кисленко А.М., Мартынюк О.И., Даниленко Т.А., Татаринцева Н.С. Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1982 году // НА ИА КН МНВО РК. Д. 1967. Л. 3-177.
- 24 Зайберт В.Ф., Кисленко А.М., Мартынюк О.И., Плешаков А.А. Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1984 году // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2048. Л. 5-94.
- 25 Зайберт В.Ф., Коробкова Г.Ф. Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1985 году // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2096. Л. 100-115.
- 26 Зайберт В.Ф., Плешаков А.А., Кисленко А.М., Даниленко Т.А. Полевые исследования СКАЭ в 1985 году // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2096. Л. 3-99.
- 27 Зайберт и др. 1983а – Зайберт В.Ф., Плешаков А.А., Кисленко А.М., Мартынюк О.И., Даниленко Т.А., Татаринцева Н.С. Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1983 году // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2012. Л. 4-45.
- 28 Зайберт и др. 1983б – Зайберт В.Ф., Татаринцева Н.С., Кисленко А.М., Плешаков А.А. Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1983 году // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2012. Л. 50-62.
- 29 Зайберт В.Ф., Тюлебаев А., Задорожный А., Кулаков Ю. Тайны древней степи (Исследования поселения Ботай в 2004–2006 гг.). Кокшетау: Изд. центр Кокшетауского ун-та, 2007. 163 с.
- 30 Захаров С.В. История изучения энеолита Северного Казахстана // Вестник Карагандинского университета. Сер.: История. Философия. Право. 2009. № 2 (54). С. 31-41.
- 31 Калиева С.С., Логвин В.Н. Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. Кустанай: ИА НАН РК, 1997. 180 с.
- 32 Кисленко А. Раскопки поселения Рошинское // АО–1983 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1985. С. 511.
- 33 Кисленко А.М., Зайберт В.Ф., Татаринцева Н.С. Полевые исследования СКАЭ в 1984 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2048. Л. 95-107.
- 34 Макарова Л.А. Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1980 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 1831. Л. 109-113.
- 35 Отчет. Полевые исследования СКАЭ 1981 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 1893.
- 36 Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1982 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 1967.
- 37 Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1983 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2012.
- 38 Плешаков А.А., Мартынюк О.И., Даниленко Т.А. Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1983 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2012. Л. 46-49.
- 39 Плешаков А.А., Тетюхин Е.Е. Отчет о НИР СКАЭ в 1990 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2320. Л. 92-102.
- 40 Сакральные контексты ботайской культуры / Под общ. ред. В.Ф. Зайберта. Астана: КазНИИ культуры, 2018. 377 с.
- 41 Татаринцева Н.С. Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1980 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 1831. Л. 122-132.
- 42 Татаринцева Н.С. Полевые исследования СКАЭ в 1985 г. В 2-х тт. Т. II // Научный архив СКОМ. Д. 872. Л. 1-29.

- 43 Хабдулина М.К. Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1972 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 1285. Л. 74-80.
- 44 Чалая Л.А. Отчет о работе Североказахстанского отряда МГУ в Павлодарской и Кокчетавской областях в 1970 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179. 27 л.
- 45 Чалая Л.А. Позднеэнеолитический инвентарь и хозяйство стоянки Иман-Бурлук // Археологические исследования в Казахстане / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука КазССР, 1973. С. 188-203.
- 46 Чалая Л.А., Раскина И.А., Войтов В.Е. Результаты работ в Северном Казахстане // АО-1970 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1971. С. 407.
- 47 Шалагин А.Г. Отчет о НИР. В 3-х тт. Т. III. Археологические исследования в Кокчетавской области в 1987 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2189. Л. 5-35.
- 48 Шалагин А.Г. Отчет о НИР СКАЭ в 1988 г. В 4-х тт. Т. 4: Археологические исследования в Кокчетавской области // Архив СКОМ. Л. 5-45.
- 49 Dr. Sandra L. Olsen CV. URL: <https://anthropology.ku.edu/dr-sandra-l-olsen-cv> (дата обращения: 24.03.2024).
- 50 Levine M. The Origins of Horse Husbandry on the Eurasian Steppe // Levine M., Rassamakin Y., Kislenko A., Tatarintseva N. Late prehistoric exploitation of the Eurasian steppe. McDonald Institute for Archaeological Research, 1999. Pp. 5-58.
- 51 Parzinger H., Zaibert V., Nagler A., Plešakov A. Der große Kurgan von Bajkara: Studien zueinem skythischen Heiligtum. Archäologie in Eurasien. 16. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2003. Pp. XIV + 280 + 144 figs.
- 52 Olsen S., Harding D.G. Women's Attire and Possible Sacred Role in 4th Millennium Northern Kazakhstan // Linduff and K. Rubinson (eds.). Are All Warriors Male?: Gender roles on the Ancient Eurasian Steppe. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, Lexington Books, and Madison Books, 2008. Pp. 67-92.

REFERENCES

- 1 Abilmalikov, K. K., Kurmaniyazov I. S. 2022. In: *Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaya (Journal of history)*, 4 (107), 138-149 (in Russian).
- 2 Akishev, K. A. (ed.), Ageeva, E. I. et al. (compl.). 1960. *Arheologicheskaya karta Kazahstana (Archaeological map of Kazakhstan)*. Alma-Ata: KazSSR Academy of sciences (in Russian).
- 3 Botalov S. G. 1984. In: *Archive of the Northern Kazakhstan museum of local history* (in Russian).
- 4 Zaitov, V. I. 1984. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya-1982 (Archaeological discoveries-1982)*. Moscow: "Nauka" Publ., 454-455 (in Russian).
- 5 Zaitov, V. I., Zaibert V. F. 1980. In: *Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology*. D. 1831, 133-136 (in Russian).
- 6 Zaibert, V. F. 1980. In: *Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology*. D. 1831, 5-108 (in Russian).
- 7 Zaibert, V. F. 1981. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya-1980 (Archaeological discoveries-1980)*. Moscow: "Nauka" Publ., 435-436 (in Russian).
- 8 Zaibert, V. F. 1984. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya-1982 (Archaeological discoveries-1982)*. Moscow: "Nauka" Publ., 455-456 (in Russian).
- 9 Zaibert, V. F. 1985. In: Zdanovich, S. Y. (ed.). *Eneolit i bronzoviy vek Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (The Eneolithic and the Bronze Age of the Ural-Irtysh Interfluve)*. Chelyabinsk: Bashkir State University, 3-17 (in Russian).
- 10 Zaibert, V. F. 1986a. In: Shilov, V. P. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya-1984 (Archaeological discoveries-1982)*. Moscow: "Nauka" Publ., 442-443 (in Russian).
- 11 Zaibert, V. F. 1986b. In: *Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology*. D. 2141, 5-40 (in Russian).
- 12 Zaibert, V. F. 1986c. In: *Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology*. D. 2141, 82-83 (in Russian).
- 13 Zaibert, V. F. 1987a. In: *Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology*. D. 2188, 5-33 (in Russian).
- 14 Zaibert, V. F. 1987b. In: *Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology*. D. 2188, 34-96 (in Russian).
- 15 Zaibert, V. F. 1991. In: *Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology*. D. 2341, 3-10 (in Russian).
- 16 Zaibert, V. F. 2009a. In: Zaibert, V. F., Kamalova G. M. (eds.). *Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazahstan. Akmolinskaya oblast (The official list of historical and cultural monuments of the Republic of Kazakhstan. Akmolinskaya oblast)*. Almaty: "Aruna" Publ., 443 (in Russian).

- 17 Zaibert, V. F. 2009b. In: Zaibert, V. F., Kamalova, G. M. (eds.). *Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazahstan. Akmolinskaya oblast (The official list of the historical and cultural sites of the Republic of Kazakhstan. Akmola region)*. Almaty: Aruna Publ. 84-87 (in Russian).
- 18 Zaibert, V. F. 2009c. *Botayskaya kultura (Botai culture)*. Almaty: “QazAqparat” Publ. (in Russian).
- 19 Zaibert, V. F., Zaitov, V. I. 1991. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2341, 52-61 (in Russian).
- 20 Zaibert, V. F., Zdanovich, G. B., Pleshakov, A. A., Kislenko, A. M., Zaitov, V. I., Martynyuk, O. I., Danilenko, T. A. 1981. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 1893, 5-165 (in Russian).
- 21 Zaibert, V. F., Kislenko, A. M. 1989. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2281. 6-19 (in Russian).
- 22 Zaibert, V. F., Kislenko, A. M. 1990. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2320. 68-88 (in Russian).
- 23 Zaibert, V. F., Kislenko, A. M., Martynyuk, O. I., Danilenko, T. A., Tatarintseva, N. S. 1982. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 1967, 3-177 (in Russian).
- 24 Zaibert, V. F., Kislenko, A. M., Martynyuk, O. I., Pleshakov, A. A. 1984. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2048, 5-94 (in Russian).
- 25 Zaibert, V. F., Korobkova, G. F. 1985. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2096, 100-115 (in Russian).
- 26 Zaibert, V. F., Pleshakov, A. A., Kislenko, A. M., Danilenko, T. A. 1985. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2096, 3-99 (in Russian).
- 27 Zaibert, V. F., Pleshakov, A. A., Kislenko, A. M., Martynyuk, O. I., Danilenko, T. A., Tatarintseva, N. S. 1983a. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2012, 4-45 (in Russian).
- 28 Zaibert, V. F., Tatarintseva, N. S., Kislenko, A. M., Pleshakov, A. A. 1983b. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2012, 50-62 (in Russian).
- 29 Zaibert, V., Tyulebaev, A., Zadorozhnyi, A., Kulakov, Y. 2007. *Tainy drevney stepi (Issledovaniya poseleniya Botaj v 2004–2006 gg.) (Secrets of the ancient steppe (Studies of the Botai settlement in 2004–2006))*. Kokshetau: Izdatelskiy tsentr Kokshetauskogo universiteta (in Russian).
- 30 Zakharov, S. V. 2009. In: *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filosofiya. Pravo (Bulletin of Karaganda University. Series: History. Philosophy. Right)*, 2 (54), 31-41 (in Russian).
- 31 Kalieva, S. S., Logvin, V. N. 1997. *Skotovody Turgaya v tretem tysyacheletii do nashey ery (Cattle breeders of Turgai in the third millennium BC)*. Kustanay: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
- 32 Kislenko, A. 1985. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya–1983 (Archaeological discoveries–1983)*. Moscow: “Nauka” Publ., 511 (in Russian).
- 33 Kislenko, A. M., Zaibert, V. F., Tatarintseva, N. S. 1984. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2048, 95-107 (in Russian).
- 34 Makarova, L. A. 1980. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 1831, 109-113 (in Russian).
- 35 In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 1893 (in Russian).
- 36 In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 1967 (in Russian).
- 37 In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2012 (in Russian).
- 38 Pleshakov, A. A., Martynyuk, O. I., Danilenko, T. A. 1983. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2012, 46-49 (in Russian).
- 39 Pleshakov, A. A., Tetyuhin E. E. 1990. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2320. 92-102 (in Russian).
- 40 Zaibert, V. F. (ed.). 2018. *Sakralnye konteksty botayskoy kultury (Sacred contexts of Botai culture)*. Astana: KazNII kultury (in Russian).
- 41 Tatarintseva, N. S. 1980. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 1831, 122-132 (in Russian).
- 42 Tatarintseva, N. S. 1985. In: Archive of the Northern Kazakhstan museum of local history. D. 872, 1-29 (in Russian).

- 43 Khabdulina, M. K. 1972. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 1285, 74-80 (in Russian).
- 44 Chalaya, L. A. 1970. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 1179 (in Russian).
- 45 Chalaya, L. A. 1973. In: Akishev, K. A. (ed.). *Arheologicheskie issledovaniya v Kazahstane (Archaeological research in Kazakhstan)*. Alma-Ata: Nauka Kazahskoy SSR Publ., 188-203 (in Russian).
- 46 Chalaya, L. A., Raskina, I. A., Voytov, V. E. 1971. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya–1970 (Archaeological discoveries–1970)*. Moscow: “Nauka” Publ., 407 (in Russian).
- 47 Shalagin, A. G. 1987. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2189, 5-35 (in Russian).
- 48 Shalagin, A. G. 1988. In: Archive of the Northern Kazakhstan museum of local history, 5-45 (in Russian).
- 49 Dr. Sandra L. Olsen CV. URL: <https://anthropology.ku.edu/dr-sandra-l-olsen-cv> (accessed 24.03.2024) (in English).
- 50 Levine, M. 1999. In: Levine, M., Rassamakin, Y., Kislenko, A., Tatarintseva, N. *Late prehistoric exploitation of the Eurasian steppe*. McDonald Institute for Archaeological Research, 5-58 (in English).
- 51 Parzinger, H., Zaibert, V., Nagler, A., Plešakov, A. 2003. *Der große Kurgan von Bajkara: Studien zu einem skythischen Heiligtum*. Archäologie in Eurasien. 16. Mainz: Verlag Philipp von Zabern Publ., 2003 (in German).
- 52 Olsen, S., Harding, D. G. 2008. In: Linduff and K. Rubinson (eds.). *Are All Warriors Male?: Gender roles on the Ancient Eurasian Steppe*. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, Lexington Books, and Madison Books Publ., 67-92 (in English).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 26.05.2024.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 10.06.2024.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 10.06.2024.

